
ПРОБА ПЕРА

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.М. Ногмов

Дипломатическая академия МИД России
Б. Козловский п., 4, Москва, Россия, 107078

В статье на основе анализа выступлений и публикаций Высшего Руководителя Исламской Республики Иран аятоллы Али Хаменеи и других официальных иранских представителей исследуются идеологические мотивы и обоснования реализации Ираном своей собственной ядерной программы.

Ключевые слова: аятолла Али Хаменеи, Исламская Республика Иран, иранская ядерная программа, санкции, «мировая надменность».

С победой исламской революции 1979 года в Иране была провозглашена Исламская Республика. С этого момента ислам шиитского толка стал главной и единственной идеологической основой, определяющей как жизнь иранского общества, так и характер и особенности принимаемых высшими руководителями страны политических решений. Высшим должностным лицом страны по Конституции является Высший руководитель. С 1989 года эту должность занимает аятолла Али Хаменеи. Конституционные полномочия Хаменеи как Высшего руководителя весьма широки. Являясь в первую очередь религиозным лидером, он также контролирует все основные рычаги государственной власти (суды, армию и средства массовой информации), так как именно он назначает руководителей судебной системы, государственного радио и телевидения, регулярных вооруженных сил и элитного Корпуса стражей исламской революции. Кроме того, под его контролем находится второй по значимости институт власти — Совет стражей, состоящий из 12 членов (назначаемых прямо или косвенно самим Хаменеи) и обладающий правом проверять благонадежность кандидатов на выборах и налагать вето на решения парламента. Огромная власть Хаменеи во многом объясняется тем, что в его распоряжении (хотя и неявно) находятся громадные экономические ресурсы, которые контролирует государство. Иранская экономика в значительной степени контролируется государством, и мнение Хаменеи о том, куда направить доходы от нефти, имеет больший вес, чем чье-либо другое. К сфере его полномочий относится также руководство благотворительными фондами страны, активы которых измеряются миллиардами долларов. Кроме того, Высший руководитель распоряжается многомиллионными денежными пожертвованиями, предназначенными для религиозных святынь Ирана.

Естественно, именно мнение Хаменеи как Высшего руководителя страны имеет решающее значение при определении политики страны в такой важнейшей области, как ядерная. Для более четкого понимания иранской позиции в этом вопросе необходимо рассмотреть внешне- и внутривнутриполитические взгляды аятоллы Хаменеи, его понимание путей дальнейшего развития Ирана, роли научно-технического прогресса в этом развитии.

С точки зрения Хаменеи революция 1979 года была в одинаковой мере направлена как на устранение иностранного влияния, так и на становление исламской справедливости, причем последнего невозможно достичь без реализации первого.

Сейчас, через три десятилетия, закрытая экономика Ирана испытывает серьезные трудности, тогда как соседние страны, такие как Турция и Объединенные Арабские Эмираты, благодаря использованию возможностей глобализации, свободной торговли, иностранных инвестиций и открытых рынков, добились заметного экономического прогресса. Однако Хаменеи по-прежнему настаивает на том, что Иран вполне самодостаточен и потому может обеспечить себе экономическую независимость, а она, в свою очередь, обеспечивает и политическую независимость [8. С. 22].

В выступлениях Хаменеи часто звучит тема причинно-следственной связи между научно-техническим прогрессом, самодостаточностью и политической независимостью. Одним из основных минусов шахского режима, по мнению Хаменеи, было то, что шах рассчитывал на Запад, в частности на Соединенные Штаты, в плане привлечения специалистов и технических знаний. По словам Хаменеи, «страны-колонизаторы прекрасно понимают, что для обретения политического и экономического контроля над какой-либо страной нужно создать препятствия ее научно-техническому развитию» [7].

В представлении Хаменеи в ядерной программе воплотились главные лозунги революции: борьба за независимость, обвинение иностранных государств в несправедливости, неуклонное стремление к самодостаточности и исламская традиция уважения к науке. На протяжении многих лет, предшествовавших обнародованию ядерных амбиций Ирана в 2002 году, Хаменеи постоянно подчеркивал важность научно-технического прогресса для будущего Ирана и часто заявлял, что главным приоритетом страны является преодоление «научной отсталости» [7].

Хаменеи считает, что существует прямая зависимость между научными достижениями, самодостаточностью и политической независимостью. В идеале он представляет себе Иран как страну, где научно-технический прогресс является залогом самодостаточности, самодостаточность обеспечивает экономическую независимость, а экономическая независимость создает основу для независимости политической. Он глубоко убежден, что Соединенные Штаты противодействуют ядерным амбициям Ирана не из-за угрозы распространения оружия массового поражения, а оттого, что в перспективе оно способствует укреплению независимости Ирана и его экономической мощи: «Они противодействуют прогрессу и развитию иранского государства. Они не хотят, чтобы на Ближнем Востоке, где находятся основные мировые запасы нефти и который является одним из наиболее сложных регионов мира, независимая исламская страна шла по пути научного прогресса и обладала передовыми технологиями. Их беспокоит все, что может помочь региональным государствам обрести независимость, уверенность в своих силах и самостоятельность. Они хотят, чтобы этот густонаселенный регион, богатый полезными ископаемыми, нуждался в них вечно. Именно поэтому они не желают, чтобы мы обладали современными технологиями и чтобы наша молодежь добива-

лась успехов в научных областях. «Мировой надменности» трудно примириться с тем, что талантливый иранский народ способен добиваться больших успехов в науке и технологиях, особенно в ядерной технологии. Они хотят, чтобы энергетика Ирана всегда зависела от нефти, ибо нефтяная отрасль зависит от политики мировых держав. Они стремятся управлять другими народами, связав их невидимыми путями» [5].

Многие исследователи считают, что если Иран откажется от собственной программы по обогащению урана и будет импортировать обогащенный уран из-за границы, экономия составит миллиарды долларов. Но Хаменеи постоянно твердит об экономических выгодах от самостоятельного обогащения и реализации полного ядерного топливного цикла. И хотя в результате многочисленных инспекций иранских ядерных объектов МАГАТЭ подтвердило, что приобретение и монтаж важнейшей ядерной инфраструктуры и ее компонентов в Иране осуществлялись при содействии сети Абдула Кадира Хана [1], России и Китая, Хаменеи тем не менее утверждает следующее: «Мы отличаемся от тех стран, которые получали технологии из бывшего Советского Союза, поскольку они были в коммунистическом лагере. Даже Китай получал от бывшего Советского Союза значительную техническую помощь в первые 10 лет после своей революции, пока эти страны не поссорились. Но нам ни одна страна не оказывала никакой технической помощи. Все, что у нас есть, мы разрабатываем сами. Мы хотим сами производить топливо для нашей атомной электростанции, а не закупать его в других странах. Западные страны настаивают, чтобы мы не производили ядерное топливо для электростанции в Бушере. Они говорят, что если мы будем покупать у них необходимое нам ядерное топливо, мы сможем построить в Иране больше атомных электростанций!» [4].

Показательно отношение Хаменеи к усилиям международного сообщества по ограничению и контролю иранской ядерной программы. Он утверждает, что американские и европейские санкции против Ирана не только бесполезны и не изменят курс Ирана, но и конструктивны в том смысле, что заставляют Иран еще больше полагаться на собственные силы: «Когда эти страны наложили санкции на Исламскую Республику, покойный имам Хомейни (предшественник Хаменеи на должности Высшего руководителя, его духовный учитель) приветствовал такие действия и сказал, что он счастлив. Реакция имама имеет глубокий смысл, так как в результате этих санкций иранский народ сосредоточил усилия на использовании собственных ресурсов и стал более самостоятельным... Сегодня эти страны опять грозят санкциями Исламской Республике. Ситуация не изменилась, санкции не окажут негативного влияния на нашу страну и народ» [2]. Естественно, идея Хаменеи о самодостаточности Ирана находит свое отражение и в конкретных установках внешнеполитического ведомства. Показательно в этом плане выступление Чрезвычайного и Полномочного посла Ирана в РФ Сейеда Махмуда Реза Саджади на брифинге, организованном после встречи с президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым в феврале 2010 г. Он не видит ничего страшного в возможном введении санкций в отношении своей страны в связи с решением Ирана

начать дообогащение урана на своей территории. «Со времени Исламской революции в Иране мы пережили 31 год, и в будущем будем хорошо жить, ничего страшного не будет. Можно не беспокоиться», — сказал Сейед Махмуд Реза Саджади, отвечая на вопрос о возможном введении дополнительных санкций в отношении Ирана со стороны мировых держав. Более того, посол уверен, что санкции — это своеобразный стимул для того, чтобы во многих сферах выйти на самообеспечение и многого добиться. «Иран — это единственное исламское государство, которое запускает сегодня спутники. А было время, когда мы завозили многие товары из Европы и Америки, — сказал Сейед Махмуд Реза Саджади. — Но сейчас мы не только не являемся импортерами — многие государства пользуются товарами нашего производства» [3].

Иногда Хаменеи более откровенно говорит о цене, которую платит Иран за свой политический выбор, но при этом утверждает, что независимость Ирана оправдывает эти издержки: «Чтобы обрести независимость и добиться национального суверенитета и уважения, любая нация должна заплатить определенную цену. Нации должны нести эти издержки и прилагать все усилия для достижения вышеуказанных целей. Они должны верить, что их усилия принесут весомые результаты, несмотря на все попытки врагов подорвать их надежды и чаяния» [6].

Исходя из вышеуказанного, становится понятной логика иранских руководителей, упорно не обращающих внимания на принимаемые в отношении страны санкции, несмотря на их безусловную тяжесть для экономики. Вместе с тем изложенные позиции необходимо учитывать всем участвующим сторонам при избрании тактики в ходе переговорного процесса. Последние президентские выборы показали, что сторонники жесткого курса сохраняют поддержку со стороны иранского общества, и изменения политики в обозримом будущем не предвидится.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абдул Кадир Хан (р. 1936) — пакистанский ученый, создатель пакистанской атомной бомбы. Хан организовал международную сеть, занимавшуюся нелегальной торговлей ядерными технологиями и материалами, которая была раскрыта в 2003 году в ходе расследования МАГАТЭ. В 2004 году ученый передал президенту Первезу Мушаррафу прошение о помиловании и выступил с публичными извинениями по государственному телевидению. Мушарраф даровал Хану помилование, заявив, что его заслуги перед страной перевешивают его вину. В 2004—2008 годах Хан находился под домашним арестом (освобожден 21 июля 2008 года). В 2008 году ученый отверг обвинения, сказав, что лишь подчинялся приказам пакистанского руководства.
- [2] Выступление перед жителями Кума 9 января 2006 года. «Собрание речей аятоллы Хаменеи» (на перс. языке). — Тегеран, 2009.
- [3] Выступление Чрезвычайного и Полномочный посла Ирана в РФ Сейеда Махмуда Реза Саджади в Казанском университете 10 февраля 2010 года на Международной конференции «Исламская революция в Иране: цивилизационный феномен и перспективы», ИА REGNUM, www.regnum.ru/news/1252508.html.
- [4] Обращение Высшего руководителя к инженерам и исследователям 23 февраля 2005 года, «Собрание речей аятоллы Хаменеи» (на перс. языке). — Тегеран, 2009.
- [5] Обращение Высшего руководителя к учащимся старших классов средних школ 14 марта 2005 года, «Собрание речей аятоллы Хаменеи» (на перс. языке). — Тегеран, 2009.

- [6] Обращение к военнослужащим военно-воздушных сил 7 февраля 2006 года, «Собрание речей аятоллы Хаменеи» (на перс. языке). — Тегеран, 2009.
- [7] Обращение к профессорам университетов и академической элите 13 октября 2005 года, «Собрание речей аятоллы Хаменеи» (на перс. языке). — Тегеран, 2009.
- [8] *Саджадтур К.* Читая Хаменеи: взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана. — М.: Изд. Эхо Бук, 2009.

NUCLEAR PROGRAM OF IRAN: THE IDEOLOGICAL ASPECT

A.M. Nogmov

Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
B. Kozlovskiy p., 4, Moscow, Russia, 107078

On the basis of analysis of speeches and articles by Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran Ayatollah Ali Khamenei and other official Iranian representatives the article studies the ideological motives and explanations of Iran's realization of its own nuclear program.

Key words: Ayatollah Ali Khamenei, Islamic Republic of Iran, Iranian nuclear program, sanctions, “world arrogance”.